

— Я же говорил тебе далеко не уходить?

Голос Нань Цицзюня был спокойным, словно ветер. Му Цзю открыл рот, но в итоге выдавил только одно:

— ...Твою мать.

Нань Цицзюнь больше на него не смотрел. Взгляд переместился в глубину разрушенного коридора. Там, помимо останков мутировавших собак, уже слышались другие — более тяжёлые и беспорядочные — шаги.

— Да ладно? Ещё новых привёл?! — Му Цзю тоже услышал шум и с запоздалым испугом спрятался за высокой фигурой мужчины.

Снаружи послышался плотный рёв. Стёкла яростно задрожали. Чёрная масса зомби хлынула из прохода, словно обратная волна прилива.

Эти твари давно утратили человеческий облик: у одних не хватало конечностей, на других висели оборванные провода и сгнившая форма. Глазницы запали, зрачки побелели, а при каждом раскрытии пасти виднелись чёрные зубы. С ревом они понеслись вперёд.

Когда Му Цзю уже решил, что на этот раз точно всё, Нань Цицзюнь поднялся.

— Иди сюда.

Му Цзю оказался очень послушным: тут же метнулся к нему и обхватил за талию.

В этот момент он отчётливо почувствовал, как тело Нань Цицзюня на секунду напряглось, словно тот слегка смутился.

Но сразу после этого мужчина приподнял руку. Пламя в ладони вытянулось, закрутилось и сгустилось, превращаясь в длинный огненный лук. Тетива натянулась, над ней одна за другой появились огненные стрелы.

— ...Ты ещё и лук из огня умеешь делать?! — Му Цзю вытаращил глаза. — Ты что, воплощение бога огня?!

Нань Цицзюнь слегка натянул тетиву — и целая туча бесчисленных огненных стрел мгновенно сорвалась вперёд.

Они, словно метеоритный дождь, прорезали воздух с разрывающим свистом. Зомби в первых

рядах едва приблизились, как стрелы пронзили их насквозь и подожгли. Раздалась череда пронзительных воплей, а через мгновение тела превратились в пепел.

Огненный дождь пронёсся дальше. Пылающие трупы один за другим падали на землю, но эта волна зомби явно была не из простых. Позади всё ещё появлялись новые гнилые фигуры, которые, наступая на пепел своих же сородичей, безумно лезли вперёд.

— Да сколько же их... — лицо Му Цзю побелело, руки крепче сжались на талии Нань Цицзюня.
— Ты справишься? Если нет, давай... давай лучше бежать!

Нань Цицзюнь не ответил. Он посмотрел на несущуюся орду и внезапно отвёл лук в сторону.

— Эй! Осторожнее! — Му Цзю испуганно отдёргнул голову.

Чуть мне морду не подпалил!

Он уже собирался продолжить ругаться, когда огонь в руках Нань Цицзюня погас и растворился в воздухе.

— Ты что делаешь?! Не убирай его!!

Но Нань Цицзюнь только негромко произнёс:

— Успокойся.

Он изменил положение руки и резко прижал пять пальцев к земле.

— Бум!!

Пол резко содрогнулся. От ладони Нань Цицзюня во все стороны стремительно разбежались огненно-красные узоры, земля раскрылась полосами лавовых трещин, вверх ударил жар.

Зомби, которые только успели ступить на край этой области, тут же охватило пламенем из-под земли. Их конечности ещё дёргались в языках огня.

Только когда последний зомби превратился в пепел, Нань Цицзюнь медленно поднялся. Легко повёл ладонью — огонь на земле и магма в трещинах мгновенно погасли, поверхность снова стала спокойной.

Му Цзю: «...»

Он просто ошелотился. Челюсть чуть не отвалилась, и лишь спустя долгое время он с трудом сглотнул.

— Брат, это у тебя... это просто...

Голос дрожал, слова не находились. Му Цзю машинально отпустил Нань Цицзюня и попятился, глядя на него с почтительным ужасом, словно маленький зверёк, который случайно обнял бомбу с часовым механизмом.

Этот мужчина слишком страшный. Просто ходячий арсенал.

Му Цзю только об этом подумал, как вдруг почувствовал холод за спиной. Не успел отреагировать — из тени сбоку резко вырвалась особенно гнившая фигура.

Она была на целую голову выше обычного зомби, конечности толстые, похожи на звериные лапы. Но страшнее всего была половина головы: огромный кроваво-красный глаз выпирал так сильно, будто вот-вот лопнет, пасть раскрывалась ненормально широко, внутри криво торчали чёрные клыки.

— Твою мать!!

Весь обзор Му Цзю заполнили эти зубы. В следующую секунду шею стиснула огромная рука чудовища. Суставы захрустели, дыхание почти пропало; зомби поднял его высоко над землёй, ноги беспомощно забили в воздухе.

Тварь уже распахнула пасть, чтобы одним укусом оторвать ему голову, когда воздух рассёк резкий порыв. Нань Цицзюнь оказался перед ним и ударил высокоуровневого зомби ногой в грудь.

Грянул удар — чудовище отлетело назад, пробило стену, вокруг взвились камни и пыль.

Му Цзю с грохотом рухнул на землю, схватился за горло и закашлялся, всё ещё в шоке глядя вперёд.

Зомби выбрался из обломков и поднялся, издав яростнейший рёв. Огромная пасть снова раскрылась — он собирался броситься вперёд.

Но Нань Цицзюнь не отступил ни на шаг. Сжал кулак. И в тот миг, когда чудовище попыталось укусить, резко ушёл в сторону, обратным движением одной рукой перехватил нижнюю челюсть, другой — затылок, после чего с силой дёрнул и повернул.

— Хрясь!

Раздался глухой хруст.

Тело высокоуровневого зомби, только что яростно бившееся, мгновенно застыло. Всё ниже шеи будто отключили от питания; оно обмякло как куча гнилого мяса, с тяжёлым звуком упало и больше не шевельнулось.

Вся серия движений была короткой и чистой. Нань Цицзюнь свернул зомби голову так легко, будто крышку с бутылки открутил.

— Ты сейчас... голыми руками? — Му Цзю сидел на полу и смотрел на это, а кровь постепенно отливала от лица.

Это уже не просто страшно. Это вообще за гранью разумного!

— Угу. — Нань Цицзюнь покрутил запястьем и посмотрел на него. — Не ранен?

— ...Нет.

Когда Нань Цицзюнь пошёл к нему, Му Цзю с остаточным страхом упёрся руками в пол и начал отодвигаться задницей назад.

— Чего ты боишься? — мужчина остановился, искренне озадаченный. — Я же здесь.

Му Цзю: «...»

Да я сейчас тебя и боюсь!

Он, конечно, понимал: когда рядом Нань Цицзюнь, никто не осмелится приблизиться. Даже целую орду зомби тот сожжёт до пепла.

Но если этого мужчину боятся даже высокоуровневые зомби, почему Му Цзю должен не бояться?

Воздух сгустился почти до неподвижности.

Нань Цицзюнь молча стоял, по лицу невозможно было понять эмоции.

Му Цзю всё-таки отвёл взгляд. Он понимал, что ведёт себя как последняя сволочь. Нань Цицзюнь только что его спас, а он рефлекторно отступил, словно чудовищем был именно тот.

— ...Ты меня боишься, — голос Нань Цицзюня стал чуть ниже.

Это был не вопрос, а утверждение.

Сердце Му Цзю дёрнулось. Он наконец поднял глаза, но долго смотреть не решился.

Стиснул зубы и медленно поднялся. Колени всё ещё дрожали. Очень хотелось отшутиться — сказать что-нибудь вроде «я просто твоей эстетики насилия испугался» — но слова застряли в горле.

Ветер ворвался через разбитое окно и поднял с пола чёрный пепел.

Му Цзю опустил голову и посмотрел на носки своих ботинок. Они были настолько грязными, что цвет уже не определить — прямо как его нынешние спутанные мысли.

— Я...

Наконец он заговорил, почти шёпотом:

— Я просто... просто думаю, что нам... лучше пока разойтись...

Сказав это, он даже сам замер.

Не потому, что решение было слишком тяжёлым, а потому что не ожидал от себя, что произнесёт его так легко.

— Что ты имеешь в виду?

Голос Нань Цицзюня всё так же не выдавал эмоций, но чёрные глаза не отрывались от Му Цзю.

Тот растянул губы в улыбке, вышедшей хуже плача.

— Знаешь, как я эти два года выживал? Не сверхспособностями и не кулаками. Я прятался, сидел тихо, убегал. Где собачья нора — туда лез, где толпа зомби — в другую сторону бежал. Вот так и дожил до сегодня.

— Ты правда очень сильный. Очень. Я не то чтобы не благодарен тебе за спасение, просто... наверное, мне всё-таки лучше жить одному. Шариться по руинам, собирать хлам, обходить опасность... и ждать, когда-нибудь этот проклятый мир закончится.

Он отступил ещё на шаг и тихо добавил:

— По крайней мере, если умру один, никого за собой не потяну.

В груди словно вырвали кусок.

Нань Цицзюнь так ничего и не сказал.

Му Цзю тоже не смел смотреть на его лицо. Он развернулся и пошёл шаг за шагом. Худой силуэт казался таким лёгким, будто ветер мог повалить его в любой момент.

Хотелось сказать «спасибо». Или хотя бы ещё раз посмотреть на мужчину, оставшегося среди пепла, проверить, смотрит ли тот ему вслед.

Но в голове внезапно загудело, и даже этот шум не смог перекрыть голос из глубины памяти:

«Беги, не думай обо мне!»

Это был голос девушки.

Её звали Линь Чжи. В самом начале апокалипсиса она была напарницей Му Цзю.

Тогда у него не было ничего, а Линь Чжи его спасла. Му Цзю бесстыдно увязался за ней и каким-то образом втиснулся в небольшую временную команду.

Линь Чжи обладала водной сверхспособностью. Сильной её не назовёшь, но к Му Цзю она всегда относилась хорошо.

Однажды командование отправило их двоих на перерабатывающий завод искать припасы. Разведка заранее показала, что зомби там нет. Но неожиданно обрушилась вентиляционная шахта и разбудила целое гнездо тварей внутри. Завод в один миг превратился в ад.

Линь Чжи зажало за грудой железных листов. Она закричала ему:

— Му Цзю, беги! Не думай обо мне!

А Му Цзю тогда слишком испугался. И действительно побежал. Развернулся и со всех ног рванул наружу.

Потом завод взорвался. Линь Чжи вместе с зомби исчезла в море огня.

Только тогда Му Цзю очнулся от ужаса. Он целый день простоял на коленях у развалин.

Говорили, девушка подорвала бомбу, которую носила с собой, и пожертвовала собой. Товарищи по команде называли Му Цзю бесполезным трусом, который бросил человека умирать. Говорили, умереть должен был он, а не Линь Чжи.

Му Цзю не смел спорить, потому что они говорили правду.

После этого он больше ни с кем не объединялся.

И теперь, когда Нань Цицзюнь встал перед ним, Му Цзю подумал: однажды и он может, как Линь Чжи, заслонить его собой и, лишь бы Му Цзю выжил, броситься навстречу орде, даже не оглянувшись.

А сам Му Цзю — всего лишь крыса, которая цепляется за жизнь одним инстинктом бегства. Он не заслуживает быть чьим-то «напарником».

Му Цзю потёр глаза. Наверное, песок попал — веки плохо открывались. Он горько усмехнулся.

Ты просто бесполезный слабак. Трус, который умеет только спасать свою шкуру.

Ты боишься зомби. Боишься и этого мужчину, который одним пламенем способен уничтожить всё вокруг. Боишься, что однажды у него испортится настроение, он поднимет руку — и от тебя ничего не останется.

Но сильнее всего ты боишься, что дорогой тебе человек погибнет ради тебя.

<http://bllate.org/book/22282/2377374>